Глава 720: Хулайег, Торговец Тюркскими Лошадьми номер один!

У грандиозного Протектората Цыси, защищавшего горло Великого Тана, на самом деле не было войск. Это звучало абсурдно, но тогда таковым действительно было положение протектората Цыси.

Ван Чун понимал этот факт более остро, чем кто-либо другой.

Критическая область, защищенная протекторатом Цыси, расположилась на границе между империей У-Цан и Западно-Тюркским каганатом. Каждый год, независимо от того, как идут дела в других областях, протекторату Цыси приходилось сражаться в больших и малых битвах. А солдаты протектората Цыси были истощены именно постоянными атаками У-Цана и Западно-Тюркского каганата.

Хотя внутренняя часть продолжала направлять войска в Цыси, эти войска не были безграничными.

В период до Битвы за Талас атаки тибетской и тюркской кавалерии были аномально жестокими, в результате чего силы протектората Цыси были по-настоящему опустошены. И именно это отсутствие солдат привело к поражению в битве при Таласе.

Таким образом, чтобы предотвратить горькое поражение в битве при Таласе, сначала нужно было изменить судьбу протектората Цыси. Это было одной из важных причин, по которой Ван Чун основал свой феодальный дворец в Ушане, хотя Ван Чун никогда никому об этом не говорил.

Чтобы изменить судьбу Цыси, он должен был окончательно победить силы, которые здесь разместили У-Цан и Западно-Тюркский Каганат!

Строительство Города Стали в Ушане, чтобы дать себе место, было первым шагом. Вторым шагом было начать отражать У-Цан на западе и западных турок на востоке! Фуменг Линча никогда не сможет завершить этот второй шаг.

В оценке генералов Ван Чуна Фуменг Линча был просто генералом, который мог держать форт, а не тем, кто мог руководить штурмом. По общему признанию, отчасти это было потому, что у него никогда не было таких планов, а отчасти потому, что у него не хватало способностей.

Завершение этих двух шагов только приблизит его к его цели.

Но прежде чем он смог сделать все это, прежде чем он смог выполнить свой план, который должен был потрясти западную границу и вс. империю, Ван Чуну пришлось выполнить еще одну задачу.

Без этого Ван Чун был бы самой гениальной домохозяйкой в мире без риса. Все, что он смог бы сделать, это смотреть на океан и вздыхать!

Тыгыдык!

Ван Чун уехал на рассвете, молча покидая Город Стали, никого не потревожив.

……

Если кто-то пройдет по официальной дороге семь или восемьсот ли мимо Цыси, он прибудет в западные регионы. Пейзаж здесь был грубым, отточенным песчаными бурями. Здесь ху жили вместе с синдху, арабами, харакейцами, турками, тибетцами и даже хань, хотя, конечно, ху намного превосходили хань.

Такую сцену было бы невероятно трудно найти в любом месте Великого Тана.

- Молодой Мастер, это прямо здесь.

Хань средних лет с волосами, завёрнутыми в головной платок, стоял перед шумным дворцом удовольствий, яркого цвета, с резными балками и расписными стропилами. Он почтительно поклонился подростку.

- М-м.

Юноша посмотрел на дворец удовольствий и кивнул.

- Скажи Ян Хунчану, что я очень доволен. Когда все закончится, я не буду плохо к нему относиться.

- Большое спасибо, лорд маркиз!

В восторге мужчина средних лет поспешно поклонился.

- Мм? Ты забыл, что я тебе сказал? В этом месте не называй меня «лорд Маркиз». - Хмуро сказал юноша.

- Да, этот скромный человек был слишком резок, я… Молодой Мастер, пожалуйста, простите меня.

На лице мужчины можно было увидеть намек на панику, когда он опустил голову.

Был только один человек, который мог так напугать этого мужчину, которого в западных регионах сейчас звали Лордом Маркизом, и это был Молодой Маркиз Ван Чун. Покинув Город Стали, Ван Чун замаскировался и отправился в обход Протектората Цыси, чтобы добраться до Западных Регионов.

Эта область находилась под властью генерального защитника Анси Гао Сяньчжи.

Если бы эти Великие Генералы Ху узнали, что он здесь, они, вероятно, отовсюду стеклись бы к нему. Но даже в этом случае у Ван Чуна была причина, обязывающая его присутствовать.

- Пошли.

Не говоря ни слова, Ван Чун пересек порог и вошел во дворец удовольствий.

Это был первый раз прихода Ван Чуна в дворец удовольствий западных регионов. Внутри лежало бесчисленное множество Ху, и внутри можно было услышать музыку гуциня, хуконхоус, хулейс, хуобоз 1 и других инструментов.

Эта музыка Ху полностью отличалась от музыки Центральных Равнин и имела совершенно другой звук.

Ван Чун взглянул и увидел, что очаровательные женщины Ху очаровательно танцуют под

очаровательную музыку.

У них даже есть арабские танцовщицы!

Ван Чун четко различал, что там, где было больше всего Ху, самый громкий смех принадлежал женщине, одетой в красное, с кожей, белой, как снег, и колокольчиками, привязанными к ее рукам и ногам. У нее были голубые глаза и красные губы, и ее глаза были очаровательны. Она держала в зубах красный шелковый пояс, свисавший с балки крыши, и танцевала и кружилась в воздухе.

Звон колоколов смешивался с музыкой, привлекая похвалу покровителей.

В столице любое учреждение с арабскими танцующими девушками привлекло бы большое количество ученых и знати, став местом сбора литературных деятелей.

Арабских тнцовщиц очень любили в столице, потому что они были редкостью, но западные регионы имели преимущество близости, поэтому таких танцоров было гораздо больше.

Взгляд Ван Чуна остановился на арабской танцовщице всего несколько минут. Он быстро спустился по деревянной лестнице на второй этаж подвала дворца удовольствий.

Здесь можно было услышать различные языки Ху, их крики, приветствия и проклятия, смешавшиеся в один гул. Многие Ху собрались здесь, бросая кости, угадывая числа, и наблюдая за петушиными, собачьими или крикетными боями. Весь этаж был залит табачным дымом.

Было очевидно, что этот этаж - игровая пристань.

Ван Чун никогда не был игроком, но он был вынужден приехать в это место.

Ван Чун повернул голову и спросил:

- Ты уверен, что он здесь?

Мужчина средних лет, которого Ян Ханьчан послал, поклонился и ответил:

- Лорд Маркиз, в этом нет ошибки. Он любит приезжать сюда, чтобы повеселиться, хотя Патриарх не знает, почему. Очевидно, у него есть какие-то отношения с женщиной, которой принадлежит этот дворец удовольствий.

Кроме того, перед приездом мы задавали вопросы и узнали, что он только недавно вошел в этот дворец удовольствий. Он находится на третьем цокольном этаже. В него допускается только небольшое количество людей, и порог для входа очень высок. Вход разрешен только очень состоятельным и уважаемым людям, поэтому Патриарх потратил много денег, чтобы подготовить для Молодого Мастера личность. Молодой Мастер может войти в любое время, и никто вас не остановит.

- Молодой Мастер увидит его в тот момент, когда войдет.

Ван Чун кивнул. Клан Ян действовал в западных регионах на протяжении многих лет и знал это место как свои пять пальцев. Ян Хунчан был самым нужным человеком, если кто-то хотел найти одного Ху среди стольких других.

Ван Чун незаметно спустился на третий этаж подвала дворца удовольствий.

Ян Хунчан уже со всем справился, так что всякий раз, когда кто-нибудь приходил, чтобы проверить его полномочия, стюард из клана Ян немедленно шагал вперед и представлял его, что позволяло Ван Чуну избежать многих проблем.

На третьем цокольном этаже на земле было разложено красное аравийское одеяло, а балки в комнате были вырезаны из нефрита и усеяны жемчугом, агатом, нефритом и кораллом. Комната была оформлена в грандиозной и витиеватой манере, но не лишена элегантности.

- Лорд Маркиз, он прямо внутри.

Стюард Клана Ян проложил путь во внутреннюю и самую большую комнату, где и остановился. За дверью Ван Чун услышал грубый смех и тюркские слова, сопровождающие приветствия и смех женщин.

- Подожди меня снаружи.

Глаза Ван Чуна вспыхнули, он открыл дверь и вошел. В одно мгновение смех в комнате прекратился.

Ван Чун осмотрел комнату и быстро посмотрел на тюрка с бородатым лицом, ястребиными глазами и впалым носом. Его одежда была развязана, обнажая его грудь.

Я наконец нашел его!

Увидев черепа размером с кулак на плечах турка, Ван Чун кивнул, в его глазах мелькнуло приятное удивление. Это были не настоящие черепа, а безделушки, выкованные из бронзы.

В воспоминаниях Ван Чуна был только один человек, который носил на плечах бронзовые черепа и часто играл с ними, тюркский купец Хулайег.

У него была другая важная личность. Во всех западных регионах и даже в степях он был самым известным тюркским торговцем лошадьми!

Если Ван Чун хотел реализовать свои планы отразить как У-Цан, так и западных турок, полностью изменив судьбу Цыси, ему сначала нужно было иметь в достатке боевых лошадей.

Первая партия Ушан Ван Чун собиралась завершить свое обучение, но если бы у них не было боевых лошадей, они не могли бы стать «кавалерией Ушан», которая могла бы доминировать в мире!

Таким образом, несмотря на то, что ему пришлось рискнуть быть обнаруженным Гао Сяньчжи и Фуменгом Линча, Ван Чун все же сбежал в западные регионы, чтобы найти торговца лошадьми номер один, Хулайэга.

Все знали, что лучшими боевыми лошадьми в мире были не высокогорные скакуны У-Цана или боевые кони Великого Тана. По правде говоря, местность Центральных равнин просто не подходила для выращивания боевых лошадей.

Все превосходные боевые кони Великого Тана происходили из тюркской степи.

Тюркский боевой конь был одним из лучших боевых лошадей в мире.

Единственным превосходящим боевым конем был арабский боевой конь, но халифат Аббасидов находился в десяти тысячах ли от Центральных Равнин. Кроме того, выращивание арабских

боевых лошадей было чрезвычайно проблематичным, и они не привыкли к климату Центральных Равнин. Тюркских боевых лошадей было легче добывать и легче тренировать и разводить, что делало их идеальными для кавалерийских войск.

Кроме того, лучшие из тюркских боевых лошадей могут сравниться с арабскими боевыми лошадьми.

И если он хотел купить лучших тюркских боевых лошадей, он не мог пройти мимо Хулайэга, который теперь сидел перед ним. Будь то боевые кони тюркских каганатов или боевые кони Аббасидского халифата или Харакса Спасину, этот Хулайэг со своими связями наверняка их получат.

В западных регионах не было лучшего торговца лошадьми.

Армия Ушана Ван Чуна, возможно, почти закончила обучение, но если они хотели стать непобедимой армией кавалеристов, им нужно было огромное количество лошадей.

Но это не было главной причиной того, почему Ван Чун замаскировался и приехал сюда.

Что еще более важно, Ван Чун глубоко осознавал, что в будущем Великий Тан столкнется со многими бедствиями. Он уже вступил в смутное время, и скоро начнется война за войной.

В каждой из этих войн погибло бы много лошадей.

Самая большая проблема, стоящая перед Центральными Равнинами, - это не нехватка солдат, а недостаток боевых лошадей, невозможность формирования кавалерийских дивизий. Без какой-либо кавалерии танские армии потеряли бы любую гибкость и могли только ждать, чтобы быть сломленными.

Центральные равнины были непригодны для разведения боевых лошадей, поэтому мертвого боевого коня нельзя было заменить.

Когда Ван Чун был назначен Великим Маршалом Мира во время кризиса, самая большая проблема, с которой он столкнулся, была проблема с боевыми лошадьми, и он был неспособен ее решить.

---

1. Хуцинь - своего рода скрипка: Хуконгоу - это разновидность арфы: пипа, хулей и хуобоси - это разные виды лютни. ↩

http://tl.rulate.ru/book/3937/594203